

Рабочее заседание 15. Основные свободы: свобода мысли, совести, религии или убеждений

30 сентября 2015 г.

Эстония: нарушения права на свободу убеждений и выражения мнений

Лариса Семёнова, исполнительный директор Центра информации по правам человека (Legal Information Centre for Human Rights - LICHR), Эстония

Уважаемый председатель! Ваши Превосходительства! Уважаемые участники!

Последнее время увеличилось количество случаев преследования журналистов за их профессиональную деятельность, что выражается как в прямом давлении со стороны государства, так и в косвенном влиянии путем вмешательства в их личную жизнь и профессиональную деятельность.

Руководитель и главный редактор Информационного Портала Русской Общины Эстонии под названием Baltija.eu (Портал «Балтия») обратился в ЦИПЧ в связи с регулярными досмотрами со стороны пограничной службы Эстонии его лично и членов его семьи при пересечении границы ЭР. Принимая во внимание, что последний год (02.2014-02.2015) он был подвергнут проверке 10 раз, назвать проверки случайными нет основания. Пограничники отказываются объяснять причины проверок, в ходе которых без должного основания изымаются личные документы (делаются фотографии с банковских карт, документов, телефонных книжек, билетов и счетов). Ни в одной из проведенных пограничной службой проверок нарушений выявлено не было. Таким же проверкам подвергаются и ряд других русскоговорящих журналистов, освещающих вопросы жизни русскоговорящей общины Эстонии.

15 апреля 2015 г. главный редактор Информационного портала Delfi Урмо Соонвальд уволил без предварительного уведомления журналиста Маргариту Корнышеву, члена Союза журналистов несмотря на то, что в этом году и неоднократно ранее редакция премировала её за результативную работу. Работодатель в своих комментариях в СМИ по поводу увольнения назвал журналиста сепаратистом. В ответ Маргарита Корнышева расценила свое увольнение, как политическое, и связала его с основной тематикой своих публикаций, подавляющее большинство которых касалось проблем русскоязычного населения Эстонии. Её последние материалы были о деятельности полиции безопасности Эстонии (КАПО).¹

Журналист обжаловала законность увольнения в досудебном порядке, предъявив помимо прочего обвинение в дискриминации по убеждениям. Комиссия по трудовым спорам удовлетворила требования журналистки Маргариты Корнышевой, признав увольнение недействительным. Однако требование признания в этом деле факта дискриминации по

¹ В обстановке особой секретности полиция безопасности продолжает наставлять учителей, 19.03.2015, <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/v-obstanovke-osoboj-sekretnosti-policiya-bezopasnosti-prodolzhaet-nastavlyat-uchitelej?id=71046951>; В разделе о контрразведке КаПо уделила внимание только российской разведке и ”доктрине Герасимова”, 14.04.2015, <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/v-razdele-o-kontrrazvedke-kapo-udelila-vnimanie-tolko-rossijskoj-razvedke-i-doktrine-gerasimova?id=71239883>;

убеждениям, осталось, как и предполагалось по опыту обращения в государственные инстанции в Эстонии, без должного внимания, а, следовательно, и без удовлетворения.

О ряде других случаев речь шла в нашем ранее сделанном заявлении по свободе передвижения и отношению к гражданам других государств.

Одним из основополагающих прав человека, закрепленных как в международных документах (ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 19 Пакта о политических и гражданских правах), так и конституцией Эстонии (ст. 41 и 45), является свобода слова и убеждений. Каждый имеет право свободно распространять идеи, мнения, убеждения и иную информацию устно, печатно, изобразительным или иным способом и сохранять верность своим мнениям и убеждениям. Никого нельзя принуждать изменить их.

Осуществление этих прав может быть ограничено законом в целях охраны общественного порядка, нравственности, прав и свобод, здоровья, чести и доброго имени других людей. Важным критерием оценки позволительности подобного ограничения служит его легитимность и необходимость в демократическом обществе. В демократическом обществе любое вмешательство должно быть обосновано наличием условия «острой общественной необходимости», которое не было соблюдено в приведенных выше случаях.

Благодарю за внимание.